

И Фроаде, и Сион намерены в конечном итоге принести победу Ролану.

Независимо от того, каковы препятствия.

Будь то Райнер Лют или Гастарк, или даже если это Люсиль Эрис, будет тем, кто вмешается.

В итоге мы будем смеяться последними.

Король Герой Сион Астал будет править всем континентом Менорис, а Роланд будет смеяться последним.

Хорошо, но до тех пор...

- это был довольно долгий разговор. Если я проведу здесь слишком много времени, предатель ускользнет.

До тех пор, этот человек..... этот монстр Люсиль Эрис, также полезен.

В то же время, в случае если они станут врагами, необходимо найти способ убить его.

Способ убить этого монстра, который знает весь Роланд изнутри.

- Мне нужно откланяться.

Фроаде начал идти.

Вперед.

В том направлении, откуда раздался голос Люсиля.

И в одно мгновение холодное намерение убийства почувствовалось позади него, но выражение лица Фроаде не изменилось.

Так как он не боялся смерти.

Он продолжил идти вперед.

-

Люсиль ничего не сказал. Но он мог чувствовать это. Он не пытался защититься от Фроаде. Этого, конечно, следовало ожидать. По отношению к такому безумно могущественному монстру Фроаде был никем, он даже не мог приблизиться, чтобы поцарапать его. Он никак не мог сравниться с Люсилем. Это было то, что он ощутил. До тех пор, пока он продолжает оставаться полезным для монстра, все будет хорошо, это было все, о чем он мог думать.

Но.

-

Пока сойдет и так.

Люсилью не нужно было осторожничать.

Ему не нужно было остерегаться Люсиля и пытаться защититься от него.

Для Фроаде лучше, если Люсиль будет думать о нем как о бесполезном существе. Так монстр не сможет заметить клыки ползающей в темноте ядовитой змеи.

Тогда, в конце концов, он покажет свои клыки.

-

Улыбка заиграла на губах у Фроаде. . Эта дьявольски холодная улыбка обнажила на миг белые зубы.

По крайней мере, до тех пор, пока он не понял...

-

Вдруг.

- вы все неправильно поняли. Даже я боюсь такого человека, как вы.

Прямо позади Фроаде голос Люсиля прошептал ему на ухо., Да так близко, что он мог почти коснуться его.

В мгновение ока Фроаде повернулся в том направлении.

Когда он это делал, прямо перед собой он увидел поразительно красивое лицо мужчины со светлыми волосами. Этот монстр с улыбкой рассматривал Фроаде.

Он смотрел прямо в его сердце.

Он понял это лишь с одного взгляда.

Этот человек, стоящий рядом с ним, не казался неприкасаемым видением.

Он не был похож на безумно могущественного монстра.

Но все же, это были его слова. В насмешливой манере. Как будто высмеивая его.

- Вот почему я настороже. Против твоей силы. Против твоих клыков. Против твоего яда.

Хотя он сказал это непринужденно, он был серьезен.

Фроаде, казалось, затрясся.

Казалось, что он дрожит от отчаяния.

Даже при том, что он обладал таким уровнем силы, не было никаких признаков надменности. Там не было никаких признаков высокомерия. Если так, что он должен сделать? Возможно, у него не было никаких слабостей.

Если так, что он должен сделать?

Фроаде, казалось, затрясся.

-

Казалось, он дрожит.

Однако это потрясение, конечно же, не проистекало из страха.

Это было следствием восторга.

Чувство восторга от видения тьмы, которая была глубже и темнее его собственной.

Такой монстр...

Такой невероятный монстр.

-

Он собирается убить меня

Когда эта мысль всплыла у него в голове, он, казалось, задрожал от неконтролируемого явного восторга.

- хаха. Вы, должно быть, шутите. Я не собираюсь становиться вашим врагом. Если бы мы подрались, меня бы просто убили.

- Хех. Так ли это?

- Да. Это так.

Но это была ложь.

Я однажды убью его. Это будет необходимо. Причина этого в том, что он станет ненужным.

Этот монстр, такой монстр; миру не нужны такие, как он.

Поэтому я бы принял тьму, присутствующую в нем. Я буду нести даже эту тьму. Все так, как я сказал в самом начале.

Я один возьму на себя всю тьму Короля Героя Сиона Астала.

-

Он бы протянул руку к чему-либо еще более жуткому и потаенному. Чтобы Сион Астал сиял еще ярче.

И это сияние похоронит мою темноту.

- Я не против вас. Мой принцип – не делать ничего, что не имеет смысла.

- Ха-ха, вот как?

- Да.

- Ну, раз вы настаиваете, то – все хорошо. Пока что.

- Тогда, могу я?

- Конечно.

Фроаде склонил голову еще раз и ушел.

Он мог чувствовать пристальный взгляд, буравящий спину.

Взор монстра.

Но сейчас не время оглядываться назад.

Не время его убивать.

Итак, не оглядываясь назад...

- ...

Он задумался о другой добыче, на которую собирался открыть охоту.

Ситуация была хуже некуда.

Все, что было в поле зрения, было жестоким, грязным, печальным и унылым. Но это не было чем-то необычным. Так как все битвы таковы.

-

Он посмотрел на открывшийся перед ним вид и поморщился.

Это было огромное количество трупов в море крови.

Нигде никаких признаков жизни.

Так как его приказ гласил никого не щадить.

Это относилось не только к солдатам.

Убить всех живых, даже женщин и детей, таков был его приказ.

Чтобы показать миру мощь Роланда, чтобы дать им знать последствия противостояния Роланду, уничтожить их всех.

Это был приказ Сиона, и как таковой, это были приказ самого Клау.

Вот почему прямо перед ним не было ничего, кроме мертвых тел.

Тела принадлежали разгневанным воинам, плачущим семьи, отчаявшимся возлюбленным. Дворяне, население, люди, животные, независимо от статуса или пола.

Была только смерть.

В первый раз король дал приказ такой крупномасштабной зачистки – и при этом казался совершенно спокойным. Нет, пожалуй, не так: он казался таким же, каким и всегда.

Дело дошло до убийства детей, взрослых, мужчин, женщин, всех и вся, а он ведет себя так же, как и всегда.

- ...отвратительно...

Клау Клом словно выплюнул эти слова.

У него были огненно-рыжие волосы и красные глаза. На нем были надеты стальная броня и военная форма Роланда.

Он был ближайшим соратником Короля Героя Сиона Астала и фельдмаршалом армии Роланда.

В Роланде и соседних королевствах не было человека, который бы не знал его имени. Но славу он получил не потому, что являлся фельдмаршалом, а потому, что на поле боя он был настоящим богом смерти. В какой бы битве не участвовал бог смерти, за ним всегда следовал кровавый дождь. Он мчался как ветер сквозь вражеские ряды, выставив вперед правую руку, с которой стекала кровь противников.

Его боялись все. Ужасались, просто завидев его фигуру. Просто завидев татуировку на правой руке, враг неизбежно терял присутствие духа и чувствовал непреодолимый страх.

Вот почему, когда его пытались остановить, крича: «фельдмаршалу находиться на передовой, да ты с ума сошел?», Клау просто отмахнулся и уехал.

Ведь лишь его имя заставляет врага бежать, и это позволяло свести жертвы к минимуму.

Тем не менее...

Клау посмотрел на землю под ногами.

Посмотрел на сваленные в кучу тела.

И поморщился.

Войска находились далеко севернее границы Роланда и Нельфы, на территории, которая принадлежала дворянину, известному как граф Теренс. Атака шла на крупнейший город, чуть дальше был замок графа Теренса и крепость, где он прятался. А между прочим, совсем недавно Клау захватил земли двух аристократов и, вдобавок, полностью сровнял с землей пять деревень и два города, что тоже находились во владениях Теренса. Поэтому, как только падут этот город и та крепость, линия защиты, что может привести к Роланду, - падет и Нельфа.

Всего лишь за одну неделю Клау убил множество подданных Нельфы. О точном числе он и думать не хотел. Разница в силе была очевидна: Нельфа не могла всерьез противостоять Роланду. После присоединения к нему Эстабула все южные страны значительно уступали в силе. Но Роланд не остановится на этом. Сион Астал уже готовился к наступающим в этом году войнам... Все усилия, что были брошены на увеличение военной мощи, были подготовкой к войне против всего мира. Обучение солдат. Наборы в армию.

Исследования в области магии.

И эксперименты над людьми.

Что ж, Сион весьма и весьма приумножил свою власть. Роланд добился немалых успехов. В наследство от бывшей, сломленной империи, которая существовала лишь для развлекающихся дворян, он получил множество знаний о невероятных человеческих экспериментах и, сумев положить конец аристократической тирании, принес мир и свободу страдавшим от прежних порядков людям.

Как правило, укрепление военной мощи виснет тяжелым бременем налогов на плечах людей, но вместо этого Сион финансировал армию за счет тех дворян, которые не пожелали отказаться от прежнего образа жизни. В итоге удалось собрать громадные войска – на благо страны.

Когда на трон взошел справедливый король, Роланд стал чем-то совсем иным, превратился в большую и сильную страну. Вот же она, армия, отличающаяся невероятным боевым духом. Эти

войска были необыкновенными; это были солдаты, в силу экспериментов, магических исследований и обучения наделенные экстраординарными возможностями, объединенные войска Роланда и бывшего Эстабула. Всего десять тысяч человек.

С этими десятью тысячами Клау по приказу Сиона должен был уничтожить армию Нельфы в восемьдесят восемь тысяч человек. Что он, собственно, сейчас и делает. Линия нельфийской обороны уже почти обезврежена, а Роланд потерял всего двух своих солдат.

Столкнувшись с этой ненормальной армией Роланда, Нельфа теряет волю к победе.

Поэтому с этой войной было уже...

- ...все кончено, - пробормотал Клау.

Скоро это все закончится. До сих пор все шло по плану Сиона - устранившись силы Роланда и массовой резни, Нельфа капитулировала еще до прибытия основных войск. Они все же смогли к концу дня свести жертвы к минимуму, хотя первоначальный приказ звучал совсем иначе.

То же самое и с экспериментами над людьми.

Множество людей погибло в ходе этих экспериментов, но если это помогло побеждать с армией всего в десять тысяч человек - это стоит того. Результаты уже можно было обозначить, этот граф Теренс служил неплохим примером. Большинство солдат из присланных на подмогу Теренсу войск уже ударило в бег, они сбежали и оставили людей, которых они должны были защищать. Сам граф, должно быть, тоже оставил свою крепость, скрылся, бросив своих стенающих подданных.

Даже зная этого, Клау не отозвал нападение. Все решится именно здесь. Убийство нельфийцев закончится только здесь. Все закончится здесь.

Поэтому...

- ...не щадить никого, - сказал Клау низким голосом.

Приказ был передан быстро. Войска шли упорядоченным, совершенным боевым построением, как и положено было войскам Роланда. Солдаты выступали из почти полностью разрушенного города, шли мимо сваленных в кучи трупов. Понадобится где-то около четырех часов, чтобы замок и крепость сдались на милость армии Роланда.

Там будет еще больше трупов.

- И в самом деле, - произнес Клау, - отвратительное сражение.

Но раз уж это было необходимо – приходилось выполнять.

Весь прошлый год Сион боролся только такими методами. И теперь, вместе с другими подчиненными, фельдмаршал должен был повиноваться его воле. Сион – король Роланда, оттого и может свалить на своих подданных всю грязную работу.

Вообще-то, прямо перед выступлением армии, Клау сделал Сиону замечание и получил в ответ: «Раз так, то почему ты идешь на передовую? Ты же можешь просто сидеть в тылу и оставлять грязную работу своим людям, не так ли?»

И так далее, и тому подобное.

А в конце он сказал следующее: «...извини, что заставляю тебя делать грязную работу».

Вспоминая усталое и печальное лицо Сиона, Клау лишь усмехнулся:

- дурак. Этот идиот всегда пытается все взвалить на себя.....

Тут же Клау обернулся и посмотрел назад. На юг, туда, где находился Роланд. Но разве можно было увидеть родной замок, с такого расстояния?

Небо было ясным. С юго-запада плыли темные облака, но к тому времени, как пойдет дождь, битва будет закончена.

Клау коротко вздохнул. И в этот момент...

- Ваше Превосходительство, фельдмаршал Клау!

Сзади, с севера-востока, послышался знакомый голос, и он повернулся на него.

К нему галопом неслась лошадь с молодым наездником.

Золотистые волосы, умные глаза. Хотя он был не слишком высок, сразу было видно, что его тело подтянутое и тренированное.

Это был Шусс Ширазз.

На целых шесть лет младше девятнадцатилетнего Клау, но уже прошел бесчисленные сражения, показав себя надежным помощником. Он отвечал за сбор разведданных и славился умением спокойно анализировать ситуацию. Вот и сейчас он выводывал реакцию Нельфы в ответ на новую атаку Роланда и, наконец, вернулся.

Шусс остановил лошадь рядом с Клау. Он спешился и встал на колени перед ним:

- Я вернулся, Ваше Превосходительство.

Клау нахмурился:

- Кончай называть меня «Ваше Превосходительство».

- Но.

- Довольно. Как давно ты уже со мной? Да и солдат здесь нет. Так прекрати подражать поведению других.

В ответ на эти слова Шусс немного забеспокоился:

- Но мы ведь сейчас на поле сражения... Ваше Превосходительство...

Клау сжал его руку так, будто бы его терпение вышло.

«Этот человек всегда был таким. Его чрезмерная серьезность, это плохое или хорошее качество? Нет, это определенно плохое качество».

Клау сдался и спросил:

- И?

- Есть, сир. В общей сложности – четыре новости. Одна хорошая, одна плохая и две весьма любопытных.

- Понятно. И, с какой ты начнешь?

Шусс на минутку задумался и сделал озорное лицо:

- Начну с хорошей.

- Ха-ха! Хочешь оставить плохую на десерт и вогнать меня в депрессию? Ты такой плохой человек.

- Такой же, как и мой начальник, - улыбнулся Шусс.

- О ком это ты?

- Хм, о ком это я? Я помню, что у него рыжие волосы и что он, кажется, сделан из железа.

Шусс пристально посмотрел на рыжего фельдмаршала Роланда.

Но Клау произнес:

- Кто же у нас обладает рыжими волосами... хм... Калне?

- Не припоминаю у генерал-майора Кайвела рыжих волос... - улыбнулся Шусс. - Ну да ладно, давайте вернемся к нему позже.

- Да. Обязательно вернемся. Этот парень - не очень приятная личность. И вдобавок, он развратник, соблазнитель чужих жен...

- Ха-ха! Не стану отрицать, что его повышенный интерес к женщинам нежелателен, хотя... Интересно, хорошо ли генерал-майору сейчас чихается?

- Это его убьет: постоянное желание чихнуть - просто отвратительно...

- Да-да.

И оба засмеялись.

Кстати, Калне Кайвел наряду с Клау был подчиненным и левой рукой Сиона с давних военных времен. Он был возраста Шусса; они познакомились давно, во время службы Сиону, были в особенно теплых отношениях и могли шутить друг с другом, как вздумается.

Однако Калне уже дорос до генерал-майора, а Шусс все оставался младшим лейтенантом. Он не соглашался пойти на повышение, чтобы нести меньше обязанностей и по-прежнему служить под началом Клау, поэтому-то он и был здесь сейчас.

Оба - и Клау, и Калне - служили Сиону. Но Шусс выбрал именно Клау в качестве человека, за которым будет следовать до конца. И даже в этот раз он пошел за Клау на этот грязный и бесчестный бой.

Хотя Клау и говорил, что лучше б Шуссу этого не видеть, - он просто улыбнулся и не прислушался к совету.

«Именно для этого я и вступил в армию. Это моя страна. Не хочу, чтобы другие видели эти страшные картины, не хочу, чтобы вновь погибала моя семья. Не хочу, чтобы узнали, каким был прежний Роланд, поэтому я буду первым свидетелем этого ужаса».

Что тут можно было сказать?

«Ты чрезмерно серьезен». Когда Клау называл его чересчур серьезным дураком, Шусс отшучивался: «Ахаха. Совершенно верно. Я очень серьезный парень. Чтобы защитить начальника, который даже более серьезен и глуп, чем я, я иду вперед. Это потому, что ты важный человек, без которого Роланд не может обойтись. Я должен быть там, чтобы спасти тебя от смерти, по крайней мере, один раз пожертвовав собой».

Клау ответил тогда: «Даже не думай об этом, если попытаешься, я тебя приблю».

«Но если я умру, то, как же ты меня приблюшь?» - усмехался Шусс.

- ...

Он знал, о чем говорит этот дурак.

Он тоже хотел, чтобы только его руки окрасились кровью – особенно, если это поможет спасть кого-то другого.

Вот почему мы здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/410846>